

Питер шел по улице, а симбиот трансформировался в идеально сшитый черный костюм-тройку и парадные туфли. Человек, который когда-то был Человеком-пауком, чувствовал себя немного лучше после того, как забрал Фелицию и сделал ее своей. Наблюдая за тем, как беловолосая взломщица улыбается, поглаживая растущий живот, он был так же счастлив, как и она. И, возможно, немного возбужденным.

Питер слегка улыбнулся, вспомнив, как прижимал к себе стонущую Черную кошку и трахал ее на полу церкви. Да, поселиться в заброшенной церкви было правильным решением, даже если это место хранило негативные воспоминания как для Питера, так и для симбиона. Церковь Святой Богородицы переживала лучшие времена, но в конце концов было лучше, что она закрылась. Для задуманного им требовалось большое пустое пространство, и церковь как раз подходила для этого.

Конечно, есть что-то в том, когда его новая беловолосая жена усаживалась на старую церковную трибуну, глядя на пустые скамьи. В этом, безусловно, есть что-то особенное. Тем не менее Питер намеревался заполнить заброшенную церковь большим количеством жен и детей, больше того, чем ему было нужно. Теперь они с Веномом были полностью связаны друг с другом, симбиот был такой же его частью, как ноги или руки. Питер не мог и не хотел жить без пришельца, не теперь.

Это привело к тому, что они, конечно же, развратили друг друга. Если Веному нужны были партнерши для размножения, то Питеру ничего не оставалось, как взять исключительных женщин, которых он знал в своей прежней жизни, и трахать их до потери сознания, пока они не станут зависимы от него и не наполнятся его семенем настолько, что забеременеют от него десять раз. Фелиция быстро сломалась под натиском его и симбиота, но Питер почему-то не думал, что следующая цель окажется такой же легкой.

Его глаза вспыхнули, когда он вдруг посмотрел в сторону. Он не спеша шел по улице. Его цель шла в сотне футов перед ним, но высокая статная женщина с зеленой кожей была абсолютно бесподобна в море людей вокруг нее. Питер знал, что не потеряет Дженнифер Уолтерс из виду, даже если попытается. Эта женщина не предназначена для тонкой игры, хотя ему это в ней нравилось.

И судя по тому, как она покачивалась в такт шагам, а также по юбке-карандашу и жакету, которые адвокат надела на свое красивое пышное мускулистое тело, Дженнифер была не против такого внимания. Питер облизнул губы и пошел за ней, зная, что эта женщина, которую многие называли Женщиной-Халком, станет его следующей женой, несмотря ни на что.

-х-Х-х-

Дженнифер Уолтерс свернула с тротуара и наконец-то подошла к двери своего нью-йоркского дома. Улыбаясь, адвокат достала ключи и плавно отперла дверь, проскользнула внутрь и захлопнула ее за собой. Зеленокожая женщина не испытывала никаких опасений по поводу грабителей или незваных гостей, по крайней мере пока она не спала. Она обязательно закрывает входную дверь перед сном, но сейчас юристу было интереснее снять туфли на каблуках с одеждой и расслабиться. Поднимаясь по лестнице на длинных ногах, женщина не заметила, как дверь не успела закрыться до конца, поскольку нога внезапно приостановила ее на полпути.

Когда Питер проскользнул внутрь, она уже была наверху, он закрыл и запер за собой дверь, зловеще улыбнувшись в сторону лестницы, по которой она скрылась, а симбиот трансформировался из своей маскировки обратно в костюм Венома, и Питер двинулся следом за ней. Тем временем ничего не подозревающая Дженнифер Уолтерс вздохнула, сбросила с плеч пиджак и принялась расстегивать блузку.

Легкий звук был единственным предупреждением, и статная адвокатша расширила глаза, крутанувшись на месте, чтобы получить толстую черную когтистую ладонь по лицу, а рука Венома вцепилась ей в голову и потащила через всю комнату с огромной инопланетной силой. Зеленокожая женщина издала крик, но его заглушила черная слизь, и часть симбиота попавшая ей в рот и в горло.

Задышавшись и глотая кусок симбиота, пробирающегося в ее тело, Женщина-Халк наконец смогла упереться ногами в пол своей спальни и, поднявшись, ухватила за черную руку, прикрепленную к ее лицу. Издав крик, зеленокожая красавица оторвала от своего лица руку

Венома и с размаху ударила ею нападавшего в ближайшую стену, но не насквозь.

Дженнифер уже чувствовала себя немного слабее, когда Питер и симбиот медленно поднялись на ноги и между ними завязалось короткое противостояние.

— Веном... нет... Питер. Ты можешь показать себя.

Ужасающие белые глаза и слюнявый рот с острыми зубами медленно отступили назад, открывая нынешнего хозяина симбиона. Глаза Дженнифер наполнились печалью, когда она впервые за несколько месяцев взглянула на лицо Питера Паркера. В отличие от Фелиции, Дженнифер точно знала, что произошло в тюрьме. Там были камеры, и через небольшую лазейку Дженнифер узнала о побеге своего "клиента".

На самом деле Дженнифер не представляла интересы Питера в суде, но только потому, что он не дал ей возможности продолжать защищать его после первого дня в суде. Он хотел, чтобы его наказали; Дженнифер поняла это уже потом. Ему не понравилось, что она пыталась защитить его от последствий его поступков. Он отменил ее кандидатуру прямо в зале суда и отстранил от работы в качестве своего адвоката. Она некоторое время чувствовала себя виноватой, когда его приговорили к пожизненному заключению без права на досрочное освобождение, но в конце концов это был его выбор.

Так же, как и сейчас, это был явно его выбор: он оглядел ее с ног до головы и медленно улыбнулся.

— Привет, Дженнифер. Хорошо выглядишь.

Посмотрев вниз, зеленокожая женщина яростно покраснела и одернула блузку. Три верхние

пуговицы были расстегнуты, причем собственноручно, когда она раздевалась перед тем, как он напал на нее. Это привело к тому, что ее лифчик с большими сиськами, которые в нем едва помещались, оказался на виду у явно увлеченного ими мужчины.

— Питер, что ты здесь делаешь? Когда мне звонили сегодня утром, я честно признался, что понятия не имею, где ты и что планируешь. Теперь, когда ты здесь, в моем доме, я вынужден сообщить об этом. Ты был приговорен судом. Мой долг вернуть тебя за решетку.

Невысокий худощавый мужчина шагнул вперед, а симбиот струился по его телу с заметным возбуждением.

— Неужели ты думаешь, что я позволю тебе сделать это, Дженнифер? Я пришел за тобой не просто так. Ты не сможешь никому позвонить. Скоро ты даже не захочешь никому звонить. Ты чувствуешь это? Ты уже чувствуешь, как оно действует?

Дженнифер застыла на месте, потому что в действительности чувствовала это. Кусочек симбиота, который пролез в ее горло и проник в тело... он все еще был там. Задышавшись, Дженнифер сжала руки в кулаки. Без боя ей не выбраться, это было очевидно. И, судя по всему, ей понадобится медицинская помощь, возможно, от Рида или другого квалифицированного врача, имеющего опыт работы с симбиотами. Питер наклонился вперед, давая понять свои намерения. Он не отпустит ее так просто, а значит, ей придется пройти через него.

Зарывав, Халк бросилась вперед, напрягая мышцы, чтобы нанести удары по обеим сторонам головы Питера. Дженнифер вложила в удары всю свою силу, зная, что Веном смягчит худший урон. И симбиот сделал это, причем даже эффективнее, чем она ожидала: он дернул лицо Питера, так что кулаки Дженнифер врезались в бетонную стену.

Отдернув назад руки, Женщина-Халк поморщилась, разжав израненные пальцы, и посмотрела на ухмыляющееся лицо Венома. Из зубастой пасти твари вырвался гогот, а через мгновение он контратаковал, схватив ее и вновь прижав к стене. Дженнифер боролась изо всех сил, но

почему-то ей никак не удавалось оторвать его от себя. Тем не менее она все еще чувствовала в себе все свои силы, но теперь направила их на пол под ними.

Сильный удар об укрепленный пол быстро отправил ее в комнату под ее спальней, но Веном последовал за ней, пока она лежала в устроенном после удара яме, тяжело дыша, а черная слизь Венома продолжала распространяться по ней, пока она не стала совершенно неспособной двигаться.

— Будь ты проклят, Питер... будь ты проклят. Что ты со мной сделал?

Лицо Венома снова отделилось, открыв лицо Питера, а щупальца симбиона внезапно вырвались наружу, проникая между ее губами и проталкивая все больше себя в горло. В то же время Дженнифер заставила свое тело вытянуться в орлином положении, а промежность Питера внезапно оказалась открытой, так как симбиот отодвинулся в сторону, открывая его толстый твердый член.